

Не трудись, не порти новой карты

Планами беспочвенных побед.

Растеряв всех нас в боевом азарте,

Ты идешь упрямо на тот свет,

Невзирая на запрет.

(Тэм Гринхилл — Песня эгоистов, идущих в Рай)

Мертвый Город

Хамелеон мог по праву гордиться собой. Достать нужную запись было непросто, но он это сделал. Он не знал, зачем Тенебрису и его покровителям было нужно, чтобы эта запись попала к определенному человеку, но раз это так важно... Что ж, наемник это сделает. А раз уж делать — то как можно лучше, и вместе с записью по адресу отправятся и фото, как добытые из базы данных, так и собственноручно сделанные Хамелеоном несколько дней назад.

Хамелеон уже слышал про неудавшийся штурм Ростка Черным Дозором — и, надо сказать, болел он за сталкеров. Все же, зачистив сталкерские базы, дозоровцы точно так же сровняют с землей и Мертвый Город. А жизнь одного информатора значения для них не имела — и это, в общем-то, было естественно.

Вот только сам Хамелеон умирать не хотел. Он оказался между двух или даже трех огней... Но теперь он был уверен в том, как надо действовать дальше.

Поздний вечер, Армейские склады, база «Свободы»

— Знаешь, Алекс, — Дана опустила голову, — мне так стыдно, что весь бой я отсиживалась в стороне.

— Но, тем не менее, ты успела спасти мне жизнь, — Алекс ободряюще улыбнулся сестре, но улыбка ту же сменилась беспокойством. — Эй, ты в порядке?

Брат и сестра сидели на крыше одного из зданий, служившего обитателям базы столовой. Ей же оно, судя по всему, и являлось еще до первой аварии. Сама база находилась на вершине холма, но большая часть внутри ее периметра располагалась в углублении, гораздо ниже опоясывающего территорию бывшей военной части бетонной стены. Само собой, никаких видов с крыши одноэтажной постройки не открывалось, но зато здесь можно было спокойно поговорить по душам, воспользовавшись кратким отдыхом.

— Да, — девушка кивнула, отведя взгляд. — То есть... Нет. Все это случилось так... внезапно. Погибли хорошие люди, часть которых я знала. Точнее... Многих из них я знала только по именам, даже не со всеми разговаривала. Но почему-то от этого не легче. И, к тому же, я застрелила того солдата, — она вздохнула. — Знаешь, братец, я никому не рассказывала об этом случае — кроме меня это знает только Шрам. Еще когда он только начинал меня обучать, кое-что произошло. Точнее, тогда прошла пара месяцев после вашего возвращения из центра Зоны... Так вот,

— ее речь сбивалась, она явно с трудом подбирала слова. Должно быть, ей было очень сложно рассказать о произошедшем, — мы вышли на север Болот, и там напали на мародеров —

практически столкнулись нос к носу. Двое из них атаковали Шрама, один — меня. Я не знаю, как я тогда заставила себя вскинуть оружие и выстрелить — тот тип был уверен, что я этого не сделаю. А я сделала, — Дана обернулась к Алексу, словно ища поддержки, и парень без лишних слов положил ей руку на плечо. — Я до сих пор в мельчайших деталях помню, как вышибла ему мозги — наверно, он даже не успел ничего понять. Тогда я не могла заснуть несколько ночей, а потом этот засранец долго преследовал меня в кошмарных снах. Я понимала, что сделала то, что было необходимо, но все равно мне было слишком паршиво на душе.

— Так и должно быть, — Алекс чуть сжал плечо сестры. — Ты сильная, Дана.

— Но это не все, — продолжила девушка. — Сегодня я... снова убила человека. Но я почти ничего не чувствую, — она посмотрела мутанту в глаза. — Так тоже должно быть?

— Либо мы убиваем, либо убивают нас, — ответил Алекс. — Это урок, который необходимо усвоить, даже если это тяжело.

Где-то за стенами базы прокричала какая-то птица. словно в ответ ей завывали слепые псы. У ворот базы послышалась стрельба — должно быть, мутанты попытались атаковать сталкеров, но быстро поняли, что здесь им ничего не светило: треск, грохот и хлопки выстрелов быстро стихли. Только чей-то ужасно сердитый голос громко помянул чью-то мать и тупых слепышей.

— В тот момент, когда тот дозоровец собрался всадить очередь тебе в спину, — вновь заговорила Дана, — я испугалась, что снова потеряю тебя, братец — но теперь уже навсегда. Это, наверно, было тогда моей единственной мыслью.

— Я поступил бы точно так же, если бы кто-то угрожал тебе. А теперь лучше что-нибудь съесть и хотя бы немного отдохнуть, — сменил тему Алекс. — Сегодня у всех нас был тяжелый день — и одна Зона знает, что будет завтра.

На следующий день, лес в окрестностях Радара

Их осталось трое. Лишь половина вышедшего из Темной Долины на задание отряда.

Несмотря на все усилия остальных, морпехам не удалось донести товарища туда, где ему смогли бы помочь. Да чего уж там, из-за неожиданной активности зверья они не смогли выбраться даже из Мертвого Леса. Янтарь так и остался далекой, практически недостижимой целью.

Даже найденный Нилом Страйком лечебный артефакт не смог исправить ситуацию. Силы «Крови камня» оказалось недостаточно при столь серьезном ранении.

Этой ночью, незадолго до рассвета, Марк Требек испустил последний вздох.

Стоило ли говорить об эмоциональном состоянии того, что осталось от их отряда?

Нил видел, насколько молчалив и подавлен был Морган Уайлд. Насколько уставшим от потерь и груза вины выглядел их командир. За время, прошедшее с момента попадания в пространственную аномалию, Джеймс Хеллер словно постарел на несколько лет. Он явно считал все злоключения отряда и смерти товарищей своей виной.

Но Нил не был согласен с этим — потому что виновником, по крайней мере, двух трагедий был он сам, и никто больше. Если бы Страйк не решил проследить за отрядом монолитовцев и не

отправил Артура Граймса предупредить остальных, им не пришлось бы возвращаться в лагерь порознь. Артур всегда с непростительным легкомыслием относился к информации о большинстве аномальных растений, в отличие от Нила. Если бы они возвращались вдвоем, Граймс не стал бы жертвой дерева-кукловода.

Если бы в перестрелке с монолитовцами Нил не подставился, как последний растяпа, Марку не пришлось бы его спасать. Это он должен был оказаться на месте Требека. Теперь Марка больше не было, и это целиком и полностью его, Нила Страйка, вина.

Теперь они все еще держались прежнего направления — в сторону Янтая, откуда могли выбраться на Большую Землю через воздушный мост, или хотя бы вернуться к своим. Вот только никто из них троих, похоже, уже не верил в то, что им это удастся. Мучительные воспоминания о гибели Майерса, Граймса и Требека и мысли о том, кто же будет следующим, заставляли постоянно держать товарищей в поле зрения.

И вот теперь они, измотанные и подавленные, шли на юг. Скоро они выйдут на территорию, обозначенную на картах как «Армейские склады», где должно быть несколько безопаснее, чем в Мертвом Лесу, главное — не нарваться на сталкеров, в этих землях находился оплот одной из сильнейших в Зоне группировок...

— Привал, — скомандовал Хеллер. Его голос прозвучал совершенно безжизненно, что прежде казалось вообще не свойственным этому человеку. Пожалуй, из них троих Джеймсу сейчас приходилось труднее всего — на нем ведь еще лежала и ответственность за всю команду. А он не смог сберечь половину отряда, и это притом, что поредевшей группе было еще далеко до относительно безопасных мест.

Нил остался следить за обстановкой — груз вины за смерти Артура и Марка не давал ему отдыхать. Отойдя на несколько шагов от места привала, морпех остановился...

...И в следующий миг ему показалось, будто его голову засунули в тиски. Нил вскрикнул бы, если бы мог — но все его тело словно сковало непонятной силой, не позволяя даже моргнуть. Он еще не успел подумать о том, что с ним случилось, когда против воли развернулся и сделал шаг.

«Нет!!!»

Руки его сами собой взяли наизготовку винтовку. Неестественно, механической походкой Нил Страйк шел к своим сослуживцам, которые явно еще даже не поняли, что с ним произошло. Зато сам Страйк уже прекрасно это понял.

«Контролер!»

Мерзкая тварь управляла его телом, а он не мог даже предупредить об опасности Джеймса и Моргана! И, что было еще страшнее, ментальное воздействие не затронуло разум Нила. Он все видел и полностью осознал происходящее, но ничем не мог этому помешать.

«Отпусти меня, ты, поганая ублюдская тварь!»

Никогда в своей жизни Нил Страйк еще не испытывал такой смеси дикого ужаса, граничащего с паникой, и всепоглощающей злости. Даже в Красной Зоне он не чувствовал подобного — по крайней мере, там могли просто убить или сожрать, а не превратить в безвольную марионетку! И какой, спрашивается, толк от защитных систем, прошитых в шлемы?!

Хуже всего, пожалуй, было именно то, что сознание оставалось нетронутым, пусть и замутненным страхом. Словно кто-то влез в тело Нила и управлял им, заперев его самого в его же сознании. Хотя, по сути, так и было...

Нил Страйк сделал еще шаг вперед, прицелившись в Моргана.

«Нет, только не это! — в отчаянии подумал морпех, чувствуя, как его палец вдавливают спусковой крючок. — Пожалуйста... убейте меня!»

Увидев вышедшего из-за деревьев Нила, Джеймс не сразу понял, что ним что-то не так. Он шел, слегка пошатываясь, держа в руках винтовку.

«Что это с тобой, парень?»

— Нил? — окликнул сослуживца Морган. — Ты как, в порядке?

Вместо ответа Страйк вскинул винтовку... прицелившись в голову Моргана. Прострелкотала короткая очередь — и почти обезглавленное тело Уайлда рухнуло на землю.

— Нет!.. — Джеймс отскочил в сторону, видя, как Нил наводит ствол на него. — Очнись, парень, да что с тобой?!

Хеллер видел полный ужаса и отчаяния взгляд Страйка — и все детали мозаики разом встали на свои места.

Не зря мужчина опасался встречи с контролером — похоже, она все-таки состоялась. И Нил Страйк, хороший боец и славный малый, стал безвольным оружием в невидимых телепатических руках этой твари. Он не отвечал за свои действия.

То, что Нил — это все еще Нил, а не безмозглый зомби, давал понять его взгляд. Значит, еще не все было потеряно. Значит, Хеллер мог спасти хотя бы одного из своих бойцов...

Джеймс снова метнулся было вправо, а затем, пригнувшись, резко сократил разделявшее их расстояние и ударил снизу по стволу винтовки, и короткая очередь ушла в серое небо. Нужно только обезоружить его, а затем... затем найти контролера и убить его — тогда контроль исчезнет. Конечно, можно было бы попытаться убежать, но тогда мутант наверняка сожжет им обоим мозги. Странно, что он до сих пор воздействовал только на Страйка, сам Джеймс его влияния не чувствовал. Может быть, потому, что эта особь не могла контролировать двоих сразу? Тогда это наверняка довольно молодой и неумелый мутант, а значит, у морпеха был шанс выйти из этой схватки победителем.

«Где же ты, скотина?»

Вырвав винтовку из рук сослуживца, Джеймс крепко ударил его прикладом по шлему, и, забрав заодно пистолет и нож, отбросил их в сторону. Теперь нужно было найти контролера.

Но искать его было не надо — мутант вышел сам. Джеймс увидел появившийся среди деревьев непропорциональный, искаженный силуэт. Слишком большая башка, слишком тонкие конечности. Должно быть, он ничего не опасался, и именно потому шел, не таясь. Джеймс знал, что у контролеров неважное зрение и что они ориентируются по ментальным волнам, испускаемым живыми существами. Но почему тогда мутант не обратил внимания на Хеллера?

«Наверно, у меня нет мозгов», — с горькой иронией подумал мужчина, скидывая винтовку.

Контролеры не умеют бегать, так что если эта тварь не собьет прицел, она не сумеет увернуться...

Очередь поразила мутанта в тело, опрокинув на спину. Джеймс намеренно не стрелял в голову твари, опасаясь промазать. Морпех собрался было добить контролера, но выстрела не последовало — винтовку заклинило.

«Черт!»

К счастью, Хеллер не растерялся. Выхватив нож, он бросился к пытающемуся подняться мутанту и нанес удар в шею. Брызнула темная, гораздо темнее человеческой, кровь.

— Что, сожрать нас решил, гнида?! — сознание мужчины застилала багровая пелена ярости. Джеймс наносил мутанту удар за ударом, вымещая всю злость за погибших товарищей, за превращение Нила в марионетку, за одни только мысли о том, чтобы пожрать морпехов или развлечься охотой на них. — Выкуси, ублюдок! Получай!

Мутант уже практически не сопротивлялся, пытаясь из последних сил оттолкнуть сжимавшую нож руку своего убийцы. На какой-то миг Хеллеру даже стало жаль этого искромсанного мутанта. Но только на миг — стоило морпеху вспомнить о смерти Моргана и порабощении разума Нила, как мимолетная жалость испарилась, уступив место желанию немедленно покончить с этой тварью.

Выхватив пистолет, Хеллер несколькими выстрелами превратил голову контролера в кровавое месиво.

Нил Страйк, оглушенный и сбитый с ног, тем не менее, не потерял сознания. Он слышал, как Джеймс стрелял в контролера. Слышал, как Хеллер, понося мутанта на чем свет стоит, перешел к ближнему бою. А затем, к своей несказанной радости, Нил понял, что может двигаться. С трудом поднявшись на ноги, он обернулся к Джеймсу, кромсавшему контролера, и только успел облегченно выдохнуть, когда его словно ударила по голове невидимая увесистая дубина. Дыхание перехватило, в глазах потемнело. Но боль не ослабла, через пару мгновений став просто невыносимой. Мир сузился до ослепительно-яркой точки — и канул во мрак вместе с сознанием.

Прикончив контролера, Джеймс плюнул на окровавленный изуродованный труп. Эта тварь решила поиграть с чужими жизнями — и в результате лишилась собственной. Что ж, это было справедливо.

Обернувшись, Джеймс ожидал увидеть Нила лежащим на земле, но... тот стоял на том же месте, где оставил его Хеллер, как-то странно склонив голову на бок, покачиваясь и глядя перед собой. И, взглянув в лицо товарища, морпех понял, что случилось непоправимое.

Нил Страйк был еще жив, он еще дышал, его сердце билось... Но сознания в этом теле больше не было. Видимо, последней атакой мутант сжег разум Страйка. Но почему же тогда этого удара не почувствовал Джеймс?

А Нил смотрел вперед пустыми глазами, его лицо, лишённое выражения, как-то неестественно обвисло, из приоткрытого рта стекала ниточка слюны.

— Эй, Страйк, — осторожно позвал Хеллер, приближаясь к сослуживцу. Мужчина упрямо продолжал надеяться, что еще не все потеряно, что контролер не выжег Нилу мозги. — Черт, приди в себя, парень!

Но сослуживец не реагировал, только что-то невнятно промычал. Его руки безжизненно свисали вдоль тела, спина была сгорблена, как у древнего старика. Сейчас он уже мало напоминал себя самого, каким был всего несколько минут назад. Куда больше он теперь походил на зомби из многочисленных фильмов и видеоигр — кем, собственно, Страйк теперь и являлся.

«Нет...»

— Страйк, — Джеймс не спеша перезарядил пистолет, с болью глядя на Нила, — как же так?..

Хеллер не колебался. Он знал, что нужно делать. Нилу Страйку уже ничем нельзя было помочь. Единственное, что он теперь мог сделать для своего товарища — это не дать ему топтать землю в виде безмозглой твари. Но Хеллер медлил — словно слабый огонек надежды мешал ему сделать необходимое.

«Проклятье! Соберись, тряпка! Ты должен это сделать!»

Тяжело вздохнув, морпех вновь посмотрел в лицо товарищу.

— Прости меня, дружище, — произнес Джеймс негромко. — Я должен это сделать.

Раздался одиночный хлопок выстрела, и Нил Страйк упал с дырой во лбу.

Джеймс стоял, как изваяние, с трудом подавляя желание попросту завывать в небо от отчаяния. Еще недавно их было шестеро — теперь остался один Джеймс, растерявший всех своих бойцов. Он втянул их в эту переделку, сперва согласившись на условия предводителя Синдиката, а затем бросившись преследовать Алекса Мерсера в Горбатом Лесу. Однако за роковые ошибки Хеллера заплатили жизнями его товарищи.

Тем не менее, он был еще жив — и не собирался сдаваться. Но много ли у него было шансов добраться в одиночку до Янтаря?

«Я не могу умереть. Я еще должен найти Майю. Мерсер, тварь, не думай, что ты от меня отделаешься! Я лишь возьму передышку, а затем отыщу тебя и потолкую по душам так, что тебе лучше будет сразу сказать, куда ты дел мою дочь!»

Армейские Склады, база «Свободы»

— Значит, мы, по сути, воюем на два фронта? — произнес скорее с утвердительной, чем с вопросительной интонацией Ставрогин, лидер «Чистого неба», сменивший пропавшего без вести во время войны группировок Лебедева. Впрочем, судьба прежнего предводителя была очевидна: скорее всего, тогда, полтора года назад, у ЧАЭС не выжил никто, кроме отступившего по туннелю отряда. Даже если бойцы не погибли от выброса чудовищной силы, они наверняка были добиты сектантами... либо, забыв прошлое, пополнили их ряды.

— Да, — Шрам, хмурый и измотанный, взглянул на расстеленную на столе карту Зоны. За последние трое суток наемник не то, что не спал — он практически не отдыхал. Организм, естественно, взбунтовался против подобного обращения: все же, мужчина давно уже не был молод, несмотря на то, что являлся опытным бойцом. Пришлось вколоть себе стимуляторы — они гарантировали хотя бы несколько часов бодрости, хоть в итоге он неминуемо свалится. А лет десять назад Шрам перенес бы столь длительное бодрствование куда как легче... — Синдикат — и, смею предположить, что и стоящий за ним Рок, — явно придерживается стратегии «грабь на пожаре». Видя, как нас прижал Черный Дозор, бойцы СНС пытаются

добавить еще и от себя. Если так продолжится, боюсь, мы не выстоим, и наемники сцепятся с дозорцами на нашей братской могиле.

— Значит, ты поддерживаешь мое предложение перейти к контратаке? — внимательно взглянул на Шрама Воронин. Выглядел он, надо сказать, не менее уставшим — как и остальные предводители. — Если мы хотя бы отбросим одного из врагов, ситуация станет не столь безнадежной. Эта затея может обернуться чудовищными потерями — мы не знаем, какими силами располагает Синдикат в Мертвом Городе, но сегодня должны будут вернуться разведчики. В любом случае, вечно отступать, теснимые с двух сторон, мы не можем. Бездействие же равносильно смерти.

— Черт, как же я не люблю такие ситуации, — проворчал Лукаш. — Либо самоубийственная контратака, либо ждать, пока нас дождут. По сути, мы выбираем, как умрем и угробим наших людей. Что же... Я понимаю ситуацию и потому голосую за первый вариант.

Ксенон, стоявший у закрытого досками оконного проема, неспешно обернулся. Взгляд рыже-вишневых глаз «темного» остановился на карте — там, где в нее был воткнут флажок, отмечающий один из подступов к Мертвому Городу.

— Не стоит забывать: я и мои собратья знаем о Зоне больше, чем любой сталкер, и наемники — не исключение. И это позволяет нам следить за обстановкой. Вот что я вам скажу: вы ведь прекрасно знаете, что Синдикат не контролирует весь поселок. Ровно как и то, что в Мертвый Город постоянно стекаются зомби.

— Ты предлагаешь использовать мертвецов против наемников? — еще не совсем понимая, что имел в виду Ксенон, осведомился Шрам. «Темный» кивнул в ответ:

— Верно. Мы иногда наблюдали за городом, и заметили интересный факт: строго в определенное время зомби Мертвого Города, которые обычно пытаются имитировать жизнь живых людей, становятся очень агрессивны и кидаются на все, что шевелится. И, если в этот раз ничего не сообразится, через четыре дня они вновь, так сказать, одичают. Бойцы Синдиката в это время обычно не покидают убежищ, что и понятно — кому же хочется быть съеденным заживо?

— В городе этих тварей сотни, — покачал головой Воронин. — Как уцелеем или хотя бы не завязнем в боях с этой нежитью мы?

— А вот это зависит от того, что смогут выяснить ваши разведчики, — «темный» подошел ближе к столу. — В любом случае, я лишь предполагаю, что мы сможем этим воспользоваться.

Дальний хутор, несколько часов спустя

По-хорошему, Алекс должен был лишь осмотреть это место и, не задерживаясь больше, отправиться напрямиком на дальний блокпост. Вот только при исследовании хутора мутанту попалась очень редкая и ценная находка.

На выбеленных нечастым в Зоне солнцем костях кровососа, лежавших возле стены покосившегося дома, поблескивали капельки синеватой влаги.

Этот дар Зоны, прозванный сталкерами просто «Жизнь», был ценнее многих редких артефактов. Дело в том, что даже совсем небольшая доза этой жидкости почти мгновенно гасила любую набранную человеком дозу радиации и за пару часов полностью излечивала все последствия облучения, каким-то образом запуская ураганную регенерацию всех пораженных

органов и тканей. Возможно, она помогала залечить и другие повреждения и болезни, но проверить это не удавалось — слишком редко и в слишком малых количествах она попадалась. Ее целительное воздействие пока что не мог объяснить ни один ученый. По химическому составу «Жизнь» являлась самой обыкновенной водой.

Глупо было упускать такой щедрый подарок судьбы, и потому Алекс, вооружившись шприцем, приступил к сборке без преувеличения драгоценной воды.

Весь процесс сборки, аккуратный и кропотливый, занял больше получаса — Мерсер не желал терять ни капельки «Жизни». Зато результат полностью окупал труды по сбору — удалось набрать почти полный десяти миллиграммовый шприц аномальной воды. Да, не зря она получила свое название — по сути, сейчас в руках Алекса находилось никак не меньше десятка спасенных жизней.

Алекс осторожно перелил «Жизнь» в маленький стеклянный пузырек от какого-то лекарства, после чего он, для надежности обернутый пупырчатой пленкой, был убран в аптечку, а та — в рюкзак, а чрезвычайно довольный собой Мерсер собрался было отправиться, наконец, на блокпост — товарищи наверняка уже заждались. Впрочем, на ПДА ему пока что не приходило сообщений, хоть связь и восстановилась еще до атаки Черного Дозора на Росток.

К слову, о находках... Этой ночью Алексу во сне вновь явилась старуха в черном шерстяном платке. И вновь оставила загадку — что-то о находках и внимании... Мутант тряхнул головой, отгоняя тревожные мысли. Разгадать загадки старухи-Зоны было делом непростым, и сейчас имелись более насущные проблемы.

Алекс, как и все его товарищи, уже знал о том, что предводители подумывают об атаке на Мертвый Город с целью уничтожить хотя бы одного врага. Это не было блажью — пользуясь тем, что сталкерскому союзу приходилось сражаться за свои жизни с бойцами Черного Дозора, наемники наносили быстрые удары и тут же убирались. В итоге на западных рубежах Армейских складов складывалось тяжелое положение, и, пожалуй, единственной возможностью выстоять было именно устранение одного из врагов.

Поток мыслей прервал хруст кустов, мигом заставив мутанта подобраться, словно готового к броску охотничьего пса. Рядом кто-то находился, и пока что Алекс не мог понять, свой это или враг.

Отступив в сарай, Алекс сквозь щель в стене всмотрелся в том направлении, откуда донесся звук. Кем бы ни был пришелец, он явно не прятался.

Вскоре в серо-бурой мешанине ветвей и листьев показалась человеческая фигура. Еще несколько секунд, и Алекс смог разглядеть незваного гостя.

Он оказался крепким рослым чернокожим мужчиной в военной форме натовского образца. Оружия при нем не было, шел он, пошатываясь.

«Кадавр?»

Мужчина остановился, а затем согнулся пополам — его вывернуло наизнанку. Утерев лицо тыльной стороной кисти, он сделал еще несколько шагов вперед. Нет, явно не зомби, но вот соображает неважно.

«Влетел в «горячее пятно» или еще какое-то дерьмо?»

Похоже было на первый вариант — если он действительно влетел в очаг радиоактивности, он вполне мог за несколько секунд отхватить смертельную дозу радиации. Если так, он явно попал в «горячее пятно» недавно.

«А дозиметр?!»

Алекс бесшумно отошел подальше от стены — и как раз в этот момент, судя по звукам, по ту сторону присел бедолага-солдат.

«Может, стоит вышибить ему мозги? Для него я все равно враг, а я прерву его мучения».

Скорее всего, Мерсер бы так и поступил, если бы не услышал сбивчивый голос — солдат разговаривал сам с собой:

— Ребята... Я не смог. Все было зря. Майя... прости меня, милая... Папа не сумел тебя спасти...

Почему-то именно в этот момент Алекс решился. Возможно, это было глупостью, а он размяк, но, услышав слова несчастного, парень не мог поступить иначе. И потом, быть может, этот боец знает что-то полезное и поделится этим в обмен на спасенную жизнь?

«Может, я совершаю большую ошибку... А, к черту! Вот удивились бы все те, кто преследовал меня!»

Выйдя во двор, Мерсер извлек из контейнера в рюкзаке артефакт «Кристалл», защищающий от радиации и полностью гасящий ее на всем, кроме живых существ, и переложил его в подсумок. В этой области Армейских складов вообще часто попадались «горячие пятна», и потому мутант на всякий случай запасся нужным артефактом. Одно плохо — «Кристалл», как и прочие артефакты, порождаемые «Жаркой», сильно снижали выносливость, и потому те, кто носил его, при себе, быстро уставали.

Обойдя сарай, Алекс неспешно приблизился к солдату. Тот сидел, опираясь спиной о стену, и выглядел, мягко говоря, совсем неважно. Пожалуй, стоило поспешить.

— Эй, боец, — негромко окликнул незнакомца Мерсер. Тот медленно повернул голову в сторону парня, приоткрыв глаза.

— Мерсер... — скорее выплюнул, чем произнес он. — Ты пришел поиздеваться напоследок?

— Что?! — Алекс едва не выронил аптечку, которую уже достал, чтобы потом не мешкать. — Я не знаю, кто ты, но уверен, что вижу тебя впервые.

— Конечно, — несмотря на саркастический смешок, голос солдата звучал обреченно. — Ты не удирал от меня в Горбатом Лесу и не заманивал меня и моих ребят в ловушку.

— Твою мать... — протянул Алекс, поняв, кто перед ним. Так значит, один из тех солдат, с которыми Мерсер и его друзья столкнулись несколько дней назад, выкарабкался. Но с чего он уверен, что Алекс намеренно его куда-то заманил?

— Все мои ребята погибли — из-за тебя, — продолжил между тем солдат. Сил на схватку у него явно не было, и потому он был вынужден сражаться единственным оставшимся у него оружием — словами.

— Слушай, — Алекс нахмурился, — не знаю, что вбили тебе в голову, но я понятия не имею, кто

ты. В Горбатом Лесу мы всего лишь спасались бегством, и то, что ты и твои сослуживцы куда-то там влетели, исключительно твоя и их вина. Или мы должны были встать и ждать, когда вы нас перестреляете?

— Если ты не знаешь, кто я, то зачем тебе понадобилась моя дочь, ублюдок?! — солдат взглянул на мутанта с неприкрытой ненавистью. Его голос окреп — должно быть, злость добавила ему сил.

Услышав это, Алекс опешил. То есть, этот тип с чего-то уверен, что Мерсер похитил его дочь? Откуда он вообще взял этот бред?

— Сперва послушай меня, — как можно более ровным голосом произнес парень. — Я понимаю, что у тебя от радиации путаются мысли, но давай начистоту: я даже не представляю, кто твоя дочь, как ее зовут, как она выглядит и где живет. Не знаю, кто промыл тебе мозги, но сделал он это грамотно. Но у меня есть предложение, поэтому слушай внимательно. Тебе конец, ты долго не протянешь — и, думаю, ты понимаешь это не хуже меня. Но у меня здесь, — Алекс похлопал по аптечке, — есть то, что может тебя спасти.

«И как раз перед этой встречей мне попалась «Жизнь». Совпадение или очередная шутка Зоны? Если так, то... что ж, этого прикурка нужно оставить в живых».

— Ты рехнулся, если думаешь, что я поведусь на твои рассказы! — скрипнул зубами солдат.

— А придется, — натянуто улыбнулся Алекс, и, приблизившись, ударил ребром ладони по шее незнакомца. Тело бедолаги тут же обмякло. На всякий случай мутант проверил у мужчины пульс, после чего открыл аптечку.

«Значит, придется спасти твою жизнь в принудительном порядке — если уж не хочешь в добровольном».

Открыв пузырек с «Жизнью», Алекс набрал один кубик драгоценной жидкости. Этого, насколько он знал, должно было оказаться достаточно.

— Надеюсь, то, что ты знаешь, стоит этого, — пробормотал Мерсер, вколов лекарство незнакомцу. Подумав, парень сделал солдату еще одну инъекцию — в этот раз уже транквилизатора. — Пожалуй, так будет спокойнее.

После этого мутант достал из подсумка «Кристалл» и, за неимением лучшего, сунул его пленнику под лямку разгрузочного жилета.

— Теперь не сдохнешь, — удовлетворенно констатировал Алекс.

Упаковав аптечку и убрав ее обратно в рюкзак, Мерсер достал свой ПДА. Как он и ожидал, его задержка не могла не насторожить друзей — на почте обнаружилось непрочитанное сообщение от Стрелка. Содержание его сводилось к вопросу о том, где Алекса носят мутанты. Хмыкнув, парень отстучал другу ответ с коротким описанием произошедшего и указанием своих координат.

Стрелок ответил неожиданно быстро — должно быть, ждал, когда Алекс подаст признаки жизни. Сталкер сообщил, что команда с блокпоста уже выдвинулась, и велел мутанту ждать на месте. Тот спорить не собирался.

Убрав ПДА в карман рюкзака, Мерсер вновь бросил взгляд на солдата. Тот, как и полагалось,

пребывал без сознания. Дозиметр не отмечал рядом с ним повышенного фона — «Жизнь» и артефакт прекрасно справлялись со своей задачей. Стоила ли жизнь незнакомца этих затрат? Это можно было сказать, только узнав, какой информацией он располагал.

Некоторое время спустя, база «Свободы»

— Это же Джеймс, — удивленно уставилась Дана на бессознательного пленника. Алекс с не меньшим изумлением взглянул на сестру:

— Так ты его знаешь?!

— Да, — девушка кивнула. — Ты помнишь, что я тебе рассказывала о том, что произошло в Мидлтауне прежде, чем мне и Дэвиду помог выбраться агент Дитрих?

— Ты имеешь в виду убийство твоей соседки наемниками?

— Да. Они убили ту женщину, Андреа Аржилл, и похитили девочку, которая была с нами, Майю Хеллер. Так вот, этот вояка — отец Майи, Джеймс Хеллер. Где ты его нашел, братец?

— Всего лишь череда случайностей. Я спас ему жизнь, хотя он вряд ли обрадуется этому факту — похоже, он на полном серьезе считает меня виновником всех своих бед, — невесело усмехнулся Алекс и рассказал сестре о стычке в Горбатом Лесу, сегодняшней встрече и не самом приятном разговоре. Дана покачала головой и бросила опасливый взгляд в сторону дядьки Яра, который подал знак двум бойцам.

— Да не волнуйся, девчушка, — хмыкнул свободовец, поймав на себе встревоженный взгляд Даны. — Не сожрем мы этого мужика. Запрем, чтоб не буянил, но бить и морить голодом не будем. Что мы, звери, что ли?

— Судя по тому, что Мерсер говорит, если задать нужный вопрос, этот вояка сам все с радостью расскажет, только успевай записывать, — рядом нарисовался Квазар. Он возглавлял разноклановую группу, пришедшую с дальнего блокпоста, и уже был в курсе всех подробностей. — Хотя, наверно, информацию из него только устаревшую вытянуть удастся, раз он несколько дней партизанил по лесам.

— Может, я с ним поговорю и попробую объяснить, что к чему? — предложил Алекс, но его порыв был немедленно остановлен Стрелком:

— Рехнулся? Твое появление подействует на него, как красная тряпка на быка. Сомневаюсь, что при таком раскладе удастся хоть что-то из него вытянуть.

— Если мутаген не будет попадаться ему на глаза раньше времени... Я думаю, все будет нормально, — заметил Змей. — А своих я знаю. И... Выяснить бы, кто натравил этого вояку на тебя, Алекс. Это действительно ценная информация.

Джеймс Хеллер пребывал в полнейшей растерянности.

Придя в себя в незнакомом помещении, морпех сначала не понял ничего. На какой-то миг в душе появилась надежда, что все произошедшее было просто дурным сном... Но память, услужливо подкинувшая последние события, безжалостно растоптала эти ростки надежды.

Итак, он был в плену.

Очнувшись, Джеймс увидел, что находится в маленьком помещении с небольшим окошком под самым потолком. Пролететь через такое окно вряд ли удалось бы даже дистрофику — что уж говорить о рослом, крепко сложенном мужчине?

В помещении имелись так же матрас и таз с водой, а дверь была заперта. Оружие, как и следовало ожидать, отобрали, но не тронули больше ничего. Ни лекарства, ни приборы, ни деньги, ни даже артефакт.

До того, как очнуться здесь, Джеймс уже считал себя покойником. Значит, Мерсеру он зачем-то понадобился живым. Но чего он хочет добиться? Как и говорил лидер Синдиката, натравить Хеллера на Черный Дозор? Но это даже не смешно — что значит один боец против толпы профессиональных головорезов? Как здесь говорят, один в поле не воин. Значит, дело в чем-то ином. Знать бы еще, в чем именно...

Понемногу включалась способность рассуждать логически. С какой целью Мерсер устроил весь этот спектакль с попытками убедить Джеймса в своей невинности? На миг мужчине показалось, что Зевс тогда был искренне удивлен, — но Хеллер тут же напомнил себе, кто с ним разговаривал. И еще Мерсер предлагал сделку — жизнь в обмен на какую-то информацию. Что же он хотел узнать, и, главное, зачем?

За дверью слышались шаги, и Хеллер тут же отступил назад, сжав кулаки. Его тело напряглось, словно сжатая пружина. К счастью, в этот раз благоразумие одержало верх над острым желанием попытаться сбежать или хотя бы от души набить морды тюремщикам. Мужчина выдохнул, опустив руки. Сперва стоило подождать и оценить обстановку — тем более, что Джеймс даже не имел понятия относительно того, где вообще находился и что находится за этими стенами.

С той стороны заскрежетал засов, и дверь отворилась почти без скрипа. В дверном проеме стоял мужчина лет сорока на вид, одетый в черный комбинезон с красными вставками на груди.

«Если я правильно помню информацию о группировках, это солдат «Долга». Значит, я на их базе?»

— Спокойно, — с акцентом, но довольно бегло произнес долговец. — Не делай глупостей.

— Кто ты, мать твою, такой?! — все-таки не сдержался Джеймс. — Где я?

Похоже, дерзость пленника не задела долговца — либо он этого не показал.

— Можешь звать меня Квазар. Что касается второго вопроса — ты находишься на базе «Свободы», которая в данный момент является главным оплотом сталкерского союза.

Слова мужчины поставили Хеллера в тупик. Долговец на базе «Свободы»? Но на инструктажах всегда говорили, что эти две фракции — заклятые враги. И что еще за сталкерский союз? Еще несколько дней назад о подобном слышно не было.

— Голоден? — неожиданно спросил долговец. — Не переживай. Убивать или пытаться тебя никто не собирается — по крайней мере, до тех пор, пока ты будешь вести себя разумно. Просто прекрати уже свою немотивированную агрессию в наш адрес. Никто из здесь присутствующих не причинял тебе зла — более того, мы спасли тебе жизнь. Так что подумай об этом.

Сказав это, незнакомец вышел, закрыв за собой дверь. По ту сторону вновь скрипнул засов.

Послышались удаляющиеся шаги — боец ушел, оставив Джеймса в еще большем недоумении.

«Черт, да что им от меня нужно?»

Все это как-то плохо походило на спектакль. Хеллер не знал, что думать и во что верить. Но делать выводы пока что было еще рано. Сперва следовало понаблюдать за сталкерами, пленившими его. Конечно, следовало бы ожидать худшего — все же для сталкеров любой военный является врагом. Если они не убили Джеймса сразу, значит, он им действительно нужен.

Пытаясь отвлечься от тревожных мыслей, Хеллер проверил детекторы и КПК. Они по-прежнему не работали как положено — значит, дело не в каких-то там полях в Мертвом Лесу.

Мертвый Лес... Там Джеймс боролся за свою жизнь и жизни сослуживцев последние несколько суток. Там его товарищи остались навсегда, проиграв эту битву со смертью. И сейчас, размышляя над недавней цепью трагедий, морпех понимал, что вины Алекса Мерсера в гибели его сослуживцев действительно не было. Это лишь его, Хеллера, вина.

«Пока еще слишком рано делать выводы».

По ощущениям Джеймса, прошло минут пятнадцать-двадцать, когда за дверью вновь послышались шаги, теперь уже нескольких человек.

— Джеймс! — окликнул мужчину с той стороны женский голос. — Слышишь? Мы принесли тебе еду.

Этот голос был Хеллеру знаком — он принадлежал Дана Мерсер. Но что здесь делала она? Или Дана заодно со своим братом?

— Я слышу, — ответил, наконец, Джеймс.

За дверью меж тем послышался незнакомый мужской голос. Дана что-то ответила собеседнику, после чего вновь обратилась к Хеллеру:

— Ты давно ел последний раз?

— Вчера утром, — ответил морпех, понимая, что подобный вопрос не баловство — после длительного голодания пища может оказаться смертельно опасной.

Дверь вновь открылась, и в помещение вошли двое — светловолосый парень лет двадцати пяти с виду и Дана Мерсер, так странно выглядящая в комбинезоне сталкера. В дверях, опираясь на косяк, остался стоять третий визитер — рослый мужчина лет тридцати с небольшим на вид с остриженными почти под ноль волосами. Он смотрел на Хеллера недоверчиво и держал на виду оружие.

Джеймс почувствовал аппетитный запах — в руках Дана держала немного помятую алюминиевую миску, над которой вился ароматный пар. Судя по всему, в миске была каша с чем-то мясным. Привередливым в еде Хеллер никогда не был, к тому же, в данный момент он просто зверски хотел есть, и потому принесенная пища пахла просто сногсшибательно.

А ведь до этого момента Джеймс и не замечал, насколько он голоден. Это было вполне понятно, учитывая обстоятельства — зато теперь организм требовал пищи.

Но Хеллер не забывал об осторожности — все же он находился сейчас в руках врагов.

Блондин что-то насмешливо проговорил, стоящий в дверях боец хмыкнул, а Дана как-то неловко улыбнулась, протягивая пленнику миску и ложку:

— Он говорит, что это уже тянет на паранойю. Подумай сам, если бы тебя здесь собирались убить, то, без сомнения, уже сделали бы это. Пожалуйста, будь благоразумен. Мы не желаем тебе зла, — Дана забрала у блондина старый красный термос и тоже протянула его Джеймсу.

Не став перечить, мужчина принялся за еду. В конце концов, голодный боец — плохой боец. Тем более, чувство голода было более чем ощутимым. Стряпня оказалась весьма недурной на вкус, и Хеллер умял содержимое миски в мгновение ока. В термосе оказался горячий чай. Из чего его заваривали, думать не хотелось. Вроде бы, по вкусу — самый обычный чай из пакетиков.

Блондин вновь что-то произнес, интонация показалась Хеллеру дружелюбной.

— Что он сказал? — поинтересовался морпех у Даны.

— Пожелал тебя приятного аппетита. Кстати, — девушка извлекла из одного из карманов что-то круглое, завернутое в фольгу, и протянула непонятный предмет Джеймсу, — возьми. Эта штука поможет тебе всех здесь понимать. Правда, от нее болит голова, но зато пропадает языковой барьер.

Толстый слой фольги, как оказалось, скрывал маленький светящийся шарик размером чуть больше горошины. Морпех с недоверием вытащил «горошину» из фольги, словно опасаясь, что шарик ударит его током. Но нет, в первый момент Хеллер не почувствовал ничего. Но то, что артефакт — артефакт же? — работал, стало очевидно, когда вновь заговорил блондин:

— Ну как, есть контакт?

— Что еще, мать вашу, за шутки? — едва не выронив артефакт, вытаращился на сталкера Джеймс.

— Никаких шуток, — ответил вместо блондина тип, стоявший в дверях. — Этот артефакт позволяет понимать высказанные вслух мысли. Работает в обе стороны — тебя все тоже понимают.

— Это так, — кивнула Дана. — Я сама пользовалась таким в первое время.

— И как ты сюда попала? — уже более спокойным голосом поинтересовался Джеймс. Девушка пожала плечами, но ответила:

— Из-за наемников Синдиката. Мы с Дэвидом — моим другом, — кажется, при этих словах Даны стоявший в дверях боец недовольно поморщился — должно быть, он не жаловал этого Дэвида, — едва ушли от них в Мидлтауне. Потом мы, выдав себя за ассистентов доктора Рэгланда, отправились сюда, чтобы спрятаться, но вертолет, в котором мы летели на Янтарь, сбили над Дикой Территорией наемники. Если бы не «Долг»...

— Что? — перебил Хеллер, не дослушав. — Наемники?!

Впрочем, мужчина тут же мысленно одернул себя. Они могли намеренно дезинформировать пленника. К сожалению, их мотивы пока что не прояснялись.

— Они работают на Эндрю Рока. Ученого ГЕНТЕК, предположительно, виновного во второй эпидемии «Черного света», — Дана передернула плечами. — Кстати, как ты ухитрился влезть в «горячее пятно»?

— Все приборы сбились, включая дозиметр, — Хеллер развел руками. — Сразу после того, как мы угодили в пространственную аномалию.

— Такое бывает, — вновь подал голос сталкер, стоявший в дверях. — Но у нас здесь есть несколько хороших техников. Хм, — он задумался, а затем кивнул блондину: — Воробей, стоняй за Мегабайтом.

— Может, ты и стоняешь? Или что, старость не радость? — беззлобно проворчал сталкер, выходя из помещения.

— Давай-давай, мне лень ногами перебирать почем зря.

— Зараза ты ленивая, Стрелок! — картинно вздохнул светловолосый парень уже в коридоре.

Сбитый с толку Хеллер переводил взгляд с Даны на сталкера, которого ушедший за техником парень назвал Стрелком, и обратно. Зачем им понадобилось звать техника? Они пытаются заговорить Джеймсу зубы? Ведь Дана Мерсер перевела тему разговора, едва он коснулся второй вспышки. И кто такой, черт возьми, этот Эндрю Рок?

— Кто такой этот Рок? — спросил Хеллер, пристально глядя на девушку. — Прихвостень твоего брата?

Дана, надо отдать ей должное, не пришла в ярость и не отвела взгляд — лишь покачала головой и произнесла с грустью в голосе:

— Не спеши судить о том, чего не знаешь, Джеймс.

Вновь слышались шаги, и в комнату вошли уже знакомый блондин и еще какой-то парень одного с ним возраста или чуть старше.

— Дай-ка взглянуть, — парень бесцеремонно отобрал КПК. — Ничего сложного. Как ты сам не сумел это настроить?

— Я не в ладах с компьютерами, — честно ответил Джеймс.

К удивлению Хеллера, вновьприбывший техник оказался бывшим жителем Нью-Йорка и тем самым приятелем Даны. Парня звали Дэвид Торсон, но сталкеры дали ему прозвище Мегабайт. Джеймсу доводилось слышать о ходивших среди имевших дело с Зоной людей суевериях: например, называться настоящим именем здесь — накликать на себя беду. Впрочем, далеко не все в это верили.

Главное, что свое дело Дэвид знал превосходно: не прошло и получаса, как КПК Джеймса вновь заработал, а вот приборы настроить техник, увы, не сумел.

— В этом я не спец, — виновато развел он руками. — Я не слишком давно здесь, и еще не разобрался как следует в приборах. Может быть, Новиков сможет их починить? Но, думаю, лучше просто достать новые и не париться.

На этом разговор закончился — все четверо вышли, оставив Джеймса думать над сложившейся

ситуацией в одиночестве.

Впрочем, теперь Хеллеру было, чем заняться: вскоре оживленный стараниями Дэвида Торсона КПК поймал сигнал, и следующие несколько секунд бесперебойно пиликал, принимая сообщения. Поисковые запросы, информация о выбросе, какой-то спам, снова запросы, снова спам, и...

Джеймс всегда отличался крепкими нервами, но увидев содержимое сообщения, адрес отправителя которого не высвечивался, мужчина судорожно выдохнул, едва не уронив карманный компьютер на пол.

Сообщение содержало видеозапись и... несколько фотографий. На первой же была запечатлена его Майя, его девочка, испуганная и растрепанная, держащаяся за руку худой шатенки лет сорока на вид. Женщина, казалось, выглядела не лучше малышки. Они стояли в каком-то коридоре, металлические стены которого словно сдавливали пространство.

И, что было еще хуже, за спинами Майи и неизвестной женщины стояли двое бойцов в до боли знакомой серой форме с нашивками с головой хищной птицы на рукавах.

«Что?!»

Джеймс стиснул зубы.

Следующее фото — снова Майя и эта женщина, наемники ведут их под конвоем. Вокруг — руины какого-то города. Мужчина почувствовал прилив липкого ужаса: пусть место, запечатленное на фотографии, и не было знакомо Джеймсу, ошибиться было невозможно.

Его дочь была здесь, в Зоне.

Еще одна фотография — Майя в каком-то полутемном помещении, судя по всему, подвале или убежище. И снова — бойцы в темно-серых комбинезонах с орлиной головой на нашивках.

Уже приготовившись увидеть худшее, Хеллер запустил видео. Судя по всему, оно было сделано камерой наблюдения. Джеймс увидел дом, в котором он год назад навещал свою дочь и опекавших ее Андреа Аржилл и Дану Мерсер. Вот возле дома остановился здоровенный внедорожник, из которого вышли четверо бойцов. Характерная форма выдавала в них наемников. Вот они выламывают дверь. Джеймс видел появившуюся в дверном проеме размытую фигуру женщины, в которой все же можно было узнать мисс Аржилл, пытавшейся преградить путь незваным гостям. Несколько секунд они, кажется, о чем-то говорили, а затем один из наемников выстрелил женщине в голову.

— Подонки!.. — выдохнул Хеллер. Бесстрастная же техника демонстрировала то, что происходило дальше: несколько минут спустя наемники вновь показались на пороге, и теперь они вели Майю. Девочку втолкнули на сидения третьего ряда, и автомобиль сорвался с места.

Запись кончилась, но Джеймс Хеллер продолжал пялиться в экран, при этом ничего перед собой не видя. Он просто не мог заставить себя поверить в то, что только что увидел. Затем, словно очнувшись, взглянул на дату отправления: вчерашнее утро, еще до того, как Джеймс и тогда еще живые Морган и Нил нарвались на контролера.

Но, получается, его в темную использовали наемники ради достижения собственных целей? Выходит, Мерсер невиновен в произошедшем?

Мужчина яростно тряхнул головой. Был лишь один способ это проверить.

Электронный адрес одного из бойцов Синдиката, часто выполнявшего для команды Джеймса работу проводника, морпех прекрасно помнил. Связь работала. Оставалось лишь дождаться ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/90825/2919848>